

Рам Дева

Судьба

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Р21

Рам Дева

Судьба / Рам Дева — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 143 с.

ISBN 978-5-532-92941-8

Книга «Судьба», является второй частью трилогии «Ли́ла». В волнах истории народов прослеживается кармическое наследие предков. Отчасти книга автобиографична. Возможно, читающий найдёт в ней ответы на вопросы, которые мы часто задаём себе. Что является определяющим мотивом наших действий? Почему те или иные события приходят в нашу жизнь? Замыкающим звеном является третья часть, носящая название «Слон». В ней логическое завершение сюжета. Работа над книгой «Слон» будет вестись до января 2022 года, после чего интрига будет раскрыта. Судьба не имеет возрастных ограничений и даёт читателю возможность погрузится в прошлое будучи на плаву в открытом море современных событий.

Содержание

Часть 1	5
Маргарита терновый венок	5
Сказки матушки Макарьи. Дети Велеса. Бабушка Дарья	11
Маргарита терновый венок. В кабинете у следователя Негадайко	15
Очная ставка	17
Сказки матушки Макарьи. Велес	18
Маргарита – терновый венок. Неожиданная встреча	21
Сказки матушки Макарьи. Велес	24
Маргарита – терновый венок. Дети рабочих	27
Пивная на Одесской	29
Мос-бан	31
Сказки бабушки Макарьи. Велес	38
Маргарита – терновый венок. Судьба. Осень	44
Лето	45
Сказки матушки Макарьи. Велес	47
Маргарита – терновый венок. Свадьба	49
Старый дворик	52
Судьба	55
Сказки матушки Макарьи. Велес	60
Маргарита – терновый венок. Судьба	63
Сказки матушки Макарьи. Свеча	64
Часть 2	74
Горцы	74
Сундук	79
Горцы	82

Репетиция	85
Горцы	88
Сосед	90
Горцы	93
Первое свидание	96
Горцы	98
Ошибки молодости	102
Горцы	104
Питер. Встреча	114
Гостиный двор. 21:00	120
Горцы	122
Любовь	126

Часть 1

Маргарита терновый венок

Стоя у зеркала, она, как обычно, кляла свою участь — быть несчастной обладательницей носа, напоминавшего о себе всякий раз, когда приходилось пользоваться услугами общественного транспорта. Пассажиры с сочувствием смотрели на нее. Кто-то просто улыбался, отводя в сторону взгляд, а были и такие, кто с ухмылкой добавлял: «Буратино». Встречающиеся дети без всякого смущения показывали на Маргариту пальцем, а проходившие мимо собаки, порывкая, приседали, тряся мордой, словно пытаясь отогнать наваждение. Поход до школы становился настоящим испытанием. Дети с особой жестокостью подчеркивали ее необычную часть лица. Мальчишки хватали ее за нос и щелкали по нему резинкой. Учительнице зоологии приходилось максимально корректно использовать слова «носорог» и «утконос», а также слова «клюв» и «хобот». Когда необходимость все-таки вынуждала, то немного смущенно, педагог, заглывая фразы, просто покашливал. В этот момент, весь класс оборачивался в сторону Маргариты и улыбался, глядя ей в лицо.

В детские годы, когда мир для ребенка кажется открытым и дружелюбным, Маргарита считала свою жизнь кошмаром. С годами она перестала обращать внимание на косые взгляды, для многих ее внешность стала привычной. В старших классах Маргарита приобрела подруг и друзей, которые убеждали ее в том, что она дорога им такой, какая есть. Сочувствие, которое испытывали ее близкие, не давало забыть о носе, поскольку им же было вызвано. Отчасти, это раздражало Маргариту, так как ей казалось, что никто не видит ее, а все внимание приковано к тому, что стало причиной всех ее тревог и переживаний. И даже, когда она оставалась одна, то чувствовала, как ее нос живет своей жизнью, и в этот момент ее посещала ревность:

— Это к тебе они все приходят, — говорила она ему и вспоминала время, проведенное в обществе друзей, прошедшее в тени славы

своей популярной части тела. И как тут не отметить, что нос Маргариты был полноценным членом общества и жил своей независимой от хозяйки жизнью, часто становясь объектом обсуждения в кругу ее друзей. – Вот уж харизма, так харизма, – собрав вокруг себя эдакий клуб почитателей, он, вне всякого сомнения, лидировал во всех новостях.

Операция на нос была навязчивой идеей. Всякий раз, подходя к зеркалу, Маргарита говорила ему:

– Наступит время, и мы разойдемся каждый своей дорогой.

Знавшие о ее намерении друзья и подруги, словно пытались заступиться за нос, ставший полноправным членом их общества. Но Маргарита была несгибаема в своем намерении.

– Нужно каких-то триста рублей заплатить хирургу, и всем страданиям придет конец, – Говорила она, стоя у зеркала. – Но где раздобыть эти деньги? – задавала она себе мучающий ее вопрос.

Уговорить родителей не получалось.

– Яркая выраженная внешность подчеркивает твою индивидуальность, – говорила мать и добавляла, – и, уж точно, ты защищена от насильников в любое время суток. – Слова матери резали по живому.

– Откуда ты знаешь, – тихо говорила Маргарита так, чтобы ее никто не слышал, – может быть, я хочу, чтобы меня изнасиловали.

– Это же шарм, – говорил ей отец, трепля дочь за нос, чем усугублял ее настроение. В этот момент она думала о подругах, у которых были свои парни, и мечтала о том, как после операции непременно встретит своего принца.

Единственной отдушиной в жизни у Маргариты была матушка Макарья. Эта удивительная и полная любви старушка жила в Иоановском монастыре и являлась прабабушкой ее матери. Всякий раз, будучи загнанной в угол своими переживаниями, Маргарита отправлялась к ней, и на время пребывания в монастыре, словно попадала в сказку. Любовь и трогательная забота матушки заставляли забыть о своем носе. Макарья, как казалось Маргарите, смотрела ей в глаза, словно не замечая ее уродства. Вечерами после службы они, как две подруги, сидели в келье, и Макарья рассказывала Маргарите сказочные истории о далеких предках. Это были

самые счастливые часы ее жизни. Но возвращаясь в родной Ленинград, ей вновь приходилось испытывать на себе косые взгляды и просто прямые насмешки. Игнорируя повышенное к себе внимание со стороны прохожих, она, полная напряжения, добиралась домой, где вновь, стоя у зеркала, говорила своему носу о том, что непременно наступит время, когда их пути разойдутся. Одержимая мыслью об операции Маргарита перебирала все возможные варианты заработка, но не так-то просто было найти работу с ее неординарной внешностью. Как-то раз, возвращаясь домой, Маргарита обнаружила на стене объявление. В местный ЖЭК требовалась уборщица.

– Вот уж, точно, здесь на мою внешность не обратят внимания, – сказала она себе и, не медля, отправилась по адресу указанному на сорванном листе.

В накуренном кабинете за канцелярским столом сидел мордатый управляющий. В своих, похожих на сардельки, пальцах он вращал пожеванный карандаш.

– Девочка, ты уверена в том, что справишься? – спросил он у Маргариты, которая от волнения выглядела, как тень кактуса, растянувшаяся на полу. Кивнув головой, она смущенно положила свои документы на стол, – Я – Федор Николаевич, – представился управляющий и, подписав заявление, отправил Маргариту в отдел кадров.

Первый шаг к заветной мечте был сделан. Впереди предстояли долгие месяцы накопления и бессонные ночи, которые она планировала проводить на отведенной ей территории.

– Шестьдесят рублей в месяц. Пять месяцев. И вопрос решен, – говорила она себе, воодушевленно, стоя у зеркала. Истечение пяти месяцев совпадало с окончанием учебного года. Радуюсь удачному совпадению, она спланировала так, что успевала сдать экзамен и лечь на операцию.

– Бог с ним с этим институтом, поступлю в следующем году. Зато, это будет по-настоящему новая жизнь. Новые друзья, которые не будут обсуждать мой нос. Более того, они и знать-то не будут о том, что он был такой вот, – говорила Маргарита, покручивая его у зеркала.

Так началась новая череда испытаний, изнуряющая недосыпанием и хронической усталостью. Чтобы не привлекать к себе внимание, она выходила в три часа после полуночи, а возвращалась к семи утра. Едва успев позавтракать, Маргарита сломя голову неслась в школу, где через силу заставляла себя держаться, борясь со сном. Месяц за месяцем приближали желанный момент. К середине мая стало сложнее реагировать на будильник, и вот, однажды, проснувшись и взглянув на часы, она испуганно выпалила:

– Семь часов!

Подскочив, Маргарита принялась в второпях укладывать учебники в сумку. В дверь настойчиво звонили. Это, наверное, бригадир. Промелькнуло в голове. От мысли, что ей предстоит выслушивать всевозможные ругательства в свой адрес, Маргарита сморщила свое заспанное лицо и подошла к двери:

– Кто? – спросила она нерешительно.

– Милиция. Откройте, – раздался грубый, мужской, голос.

– Не бригадир, – с облегчением вздохнула Маргарита. Сбросив цепочку с замка, она отворила дверь и, не успев ничего сказать, отшагнула назад под натиском вошедшего здоровяка, ткнувшего ей в лицо своим удостоверением. В след за ним, вошел щупленький мужичок лет сорока.

– Старший оперуполномоченный Дуболом, – представился, осматриваясь, незванный гость. – А это мой помощник, – представил Дуболом своего коллегу.

– В чем дело? – испуганно спросила Маргарита. – Это из-за того, что я проспала?

– Гражданка Велесова? – разглядывая Маргариту, спросил старший уполномоченный Дуболом.

– Да, – едва не прослезившись от волнения, ответила Маргарита.

– Так значит, вы сегодня не убирались на своей территории? – пристально взглянув в глаза испуганной Маргарите, спросил Дуболом. – Прогул значит? Нехорошо вы, гражданка Велесова, начинаете свою трудовую жизнь. Так, попадете под статью, а с такой отметкой в трудовой книжке не просто будет устраивать свою жизнь.

– У меня это в первый раз, – попыталась оправдаться Маргарита.

– Где первый, там и следующий, – ухмыльнувшись, произнес Дуболом, листая сборник стихов Лермонтова.

Перед глазами Маргариты пролетело все ее будущее, в котором она, словно в мытарствах, мечется от одного отдела кадров к другому, и везде, как только открывалась трудовая книжка, ей было отказано.

– Не переживай ты так, – спокойно положив книгу на прежнее место, сказал Дуболом, и оба оперативника, как по команде, выпалили в один голос:

– Сядь!

От испуга Маргарита свалилась на диван и заплакала.

– За сокрытие преступления вам грозит уголовная ответственность, – подойдя ближе, сказал Дуболом. Маргарита, боясь взглянуть ему в глаза, заикаясь, пробормотала:

– Но я, я, я...

– Видела, как молодой человек совершил убийство на вашем участке во время, когда вы убিরались, – продолжил дальше Дуболом.

– Я ничего не видела, – постаралась отпереться Маргарита.

– Так значит, вы выходили убираться, но ничего не видели?

– Нет, нет, – затараторила Маргарита, – я не видела ничего, поскольку не выходила сегодня на работу. А не вышла я сегодня, потому что проспала.

– Неверно отвечаете, гражданка Велесова, – возмутился Дуболом и, взглянув на Маргариту через прищур, спросил, – А может быть, это убийство совершили вы? Ну да, конечно, вы. Два молодых человека пытались вас изнасиловать, и вы, защищаясь, не поняли, как все произошло.

– Да говорю вам, я не выходила на работу, – встав с дивана, нервно ответила Маргарита.

– Сядь! – снова в два голоса выпалили оперуполномоченные.

– Я знаю, что это не ты, – ответил Дуболом. – Мы задержали убийцу. От тебя требуется опознать его на очной ставке, дав свидетельские показания о том, что ты видела, как он совершил это преступление.

Маргарите не раз приходилось слышать от своих друзей о том, что зачастую от рук нечестных сотрудников правоохранительных органов страдают невинные. Ею овладел страх. Оклеветать невинного, показалось Маргарите выше ее сил. Но тут, ей вспомнились слова Дуболома, угрожавшего увольнением по статье, и возможном ее привлечении в качестве подозреваемой по делу о двойном убийстве.

– Мне нужно подумать, – тихо произнесла она.

– Думай, – вежливо ответил Дуболом и присел на стул.

Вновь перед Маргаритой промелькнуло возможное сумрачное будущее. Прощай, операция. Прощай, тихая спокойная жизнь, пусть даже с носом, но лишенная дополнительных тревог. Она смотрела на помощника, стоящего у окна, и, вдруг, ее осенило. Ей не хватало сто двадцать рублей до полной суммы, которая была необходима для оплаты операции.

– Сто двадцать рублей! – твердо заявила Маргарита и застыла в ожидании ответа.

Два оперуполномоченных переглянулись и, словно договорившись, в два голоса произнесли:

– Собирайся!

– Деньги вперед! – смело заявила Маргарита.

Дуболом достал из кармана штанов бумажник и протянул заявленную сумму купюрами по десять рублей. Убрав деньги в стол, Маргарита оделась и попросила по окончании всех процедур, выдать ей справку, необходимую для предъявления в школе, которую ей, в силу обстоятельств, придется пропустить.